#### EESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA TOIMETISED. 29. KÜIDE BIOLOOGIA. 1980, NR. 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР. ТОМ 29 БИОЛОГИЯ. 1980, № 3

https://doi.org/10.3176/biol.1980.3.08

УДК 547.963: 576.858

# Леа МЕРЕМАА

# ФРАКЦИОНИРОВАНИЕ РНК ВИРУСА N<sub>R</sub> КАРТОФЕЛЯ ГЕЛЬФИЛЬТРАЦИЕЙ НА БИОГЕЛЕ

Вирус  $N_R$  картофеля ( $BN_RK$ ), относящийся к группе кукумовирусов, судя по его физико-химическим свойствам, является одной из форм вируса огуречной мозаики (BOM), наиболее близкой к форме  $BOM_Q$ (Hödrejärv, Pihelgas, 1974). Это мелкий сферический вирус со средним диаметром частиц около 30 *нм* (на электронно-микроскопических снимках вирусных препаратов, полученных при негативном контрастировании). Препараты  $BN_RK$  состоят из идентичных по седиментационным свойствам нуклеопротеидных частиц с молекулярным весом 5,6-10<sup>6</sup> дальтон, в которые входит PHK с молекулярным весом 1.10<sup>6</sup> дальтон; содержание PHK в вирионах составляет 18%.

Известно, что из двадцати групп растительных вирусов в девять включены вирусы, геном которых состоит из двух или более молекул физически независимых фрагментов одноцепочечной РНК, упакованных в две или более вирусные частицы, которые отличаются по форме и числу включаемых фрагментов РНК (Fenner, 1976). Этим и объясняется то, что препараты некоторых растительных вирусов гетерогенны по частицам (по весу вириона или по плотности). У этих вирусов геном является функционально разделенным, так как инфекционна только тотальная смесь фрагментов вирионной РНК, а кажлый из фрагментов в отдельности неактивен (Van Vloten-Doting, Jaspars, 1977).

ВОМ является типичным представителем группы вирусов с фрагментированным геномом. Показано, что при электрофорезе в полиакриламидном геле РНК его разделяется на шесть типов: на четыре основных и два минорных (Kaper, West, 1972; Kaper, Waterworth, 1973; Lot и др., 1974). Генетическая информация вируса распределена между четырьмя основными типами РНК (РНК 1, РНК 2. РНК 3, РНК 4), три из которых (РНК 1, РНК 2, РНК 3) обладают инфекционностью (Peden, Symons, 1973; Lot и др., 1974), т. е. в них включена вся информация для размножения вируса. Все четыре РНК являются активными матрицами синтеза белка в бесклеточной белоксинтезирующей системе. Два крупных фрагмента генома (РНК 1 и РНК 2) содержат один цистрон; третий фрагмент (РНК 3), по-видимому, включает два цистрона, один из которых (ген структурного белка) не может быть выражен при трансляции РНК 3. Самая короткая РНК (РНК 4) содержит только ген структурного белка (Schwinghamer, Symons, 1975, 1977).

Настоящее исследование было предпринято потому, что в предшествующих экспериментах нам не удалось идентифицировать структурный белок BN<sub>R</sub>K при трансляции его РНК в бесклеточной белоксинтезирующей системе, приготовленной из клеток *E. coli* MRE 600. Хотя такой результат, возможно, обусловлен несколькими причинами, нам казалось целесообразным подробнее изучить целостность препаратов РНК, так как данные, характеризующие вирионную РНК ВN<sub>R</sub>K, недостаточны (Hödrejärv, Pihelgas, 1974). Предварительные результаты наших исследований опубликованы ранее (Меремаа, 1977).

## Материал и методика

Arra and the state of the state . . . Очищенный препарат BN<sub>R</sub>K выделяли в соответствии с разработанными ранее методами из системно инфицированных листьев Nicotiana tabacum L. 'Samsun' или N. glutinosa L. через 10 дней после их инокуляции вирусом (Хэдреярв, 1973). Растения выращивали в боксе при 20±1°С при искусственном освещении. Вирус табачной мозаики (ВТМ) выделяли общепринятым методом (Boedtker, Simmons, 1958) из листьев N. tabacum L. 'Samsun'. Вирусные препараты были очищены методом дифференциального ультрацентрифугирования (2×): BTM осаждали при 55000 g в течение 2,5 ч и ВN<sub>R</sub>К при 105000 g в течение 1,5 ч (VAC-601, ротор 8×11). Вирусную РНК выделяли методом фенольной депротеинизации из вируса, суспендированного в боратном буфере (рН 9,0), содержащем динатриевую соль этилендиаминотетрауксусной кислоты (EDTA), в присутствии додецилсульфата натрия. Окончательно РНК очищали от фенола и прочих низкомолекулярных примесей при помощи многократного переосаждения с этанолом. Препараты РНК хранили в сухом льду в виде замороженного раствора в бидистиллированной воде.

Гельфильтрацию препаратов РНК проводили в 0,02 *М* трис-HCl буфере (pH 8,5), содержащем 0,1 *М* NaCl, 0,001 *M* EDTA (TEN-буфер) при 5—8°. Использовали следующие колонки: сефадекс Г-200 сверхтонкий (1 $\times$ 22 с*м*), Bio-Gel A-1,5m (1 $\times$ 22 с*м*) и Bio-Gel A-5m (1 $\times$ 22 с*м* и 1,3 $\times$ 70 с*м*). В колонку вводили от 0,5 до 2,0 *мл* исследуемого раствора в зависимости от размеров колонки. Перед внесением в колонку к пробам добавляли раствор 1 *М* NaCl до конечной концентрации 0,1 *М*. Колонки элюировали с TEN-буфером со скоростью 2—3,5 *мл/ч.* Фракции собирали по 0,5—1,5 *мл* в зависимости от размеров колонки. Оптическую плотность при 260 *нм* измеряли на спектрофотометре СФ-26.

При анализе РНК ВN<sub>R</sub>К методом центрифугирования в градиенте плотности сахарозы использовали ее линейный градиент (10—40%), приготовленный в TEN-буфере (Schwinghamer, Symons, 1975). Центрифугировали в течение 7 ч при 36 000 об/мин в роторе SW 3×5 (VAC-601). На градиент наносили 0,2—0,3 мл исследуемого раствора РНК суммарной оптической плотностью 2—4 единицы А<sub>260</sub>. Градиент фракционировали при помощи сифона (по 10 капель каждой фракции)

В качестве внешних маркеров при гельфильтрации использовали РНК, выделенную из ВТМ, транспортную РНК и тотальную рибосомальную РНК, полученную из *E. coli* B, а также декстрановый синий с молекулярным весом 2·10<sup>6</sup> (Fluka AG, Buchs SG — Швейцария). Транспортную РНК (т-РНК) выделяли из неразрушенных клеток *E. coli* B, выращенных на минимальной среде с глюкозой и очищали от рибосомальной РНК и других примесей на колонке сефадекса A-50 (2×11 см) (Бреслер и др., 1970). Суммарную рибосомальную РНК выделяли из рибосом *E. coli* B методом фенольной депротеинизации. Рибосомы приготовляли из клеток *E. coli* B, выращенных на максимальной среде. Очищали рибосомы дифференциальным центрифугированием (2×) при 105 000 g в течение 2 ч (VAC-601, ротор 8×11) в 0,1 *M* трис-HCl в буфере (рН 7,8), содержащем 0,05 *M* KCl, 0,01 *M* ацетата магния и 0,006 *M* β-меркаптоэтанола.

#### Результаты и обсуждение

Изученный препарат РНК ВN<sub>R</sub>К, выделенный методом фенольной депротеинизации, характеризуется следующими величинами:

$$A_{260}/A_{230} = 2, 1 \dots 2, 3$$
  $A_{260}/A_{280} = 1, 9 \dots 2, 1$ 

в зависимости от партии препарата. Оказалось, что при гельфильтрации такой РНК через колонку сефадекса Г-200 (1×22, сверхтонкий) в TEN-буфере при pH 8,5, она, как и следовало ожидать, не проникает в частицы геля и элюируется в свободном объеме колонки в виде слегка несимметричного пика. Следует отметить, что в сходных условиях РНК ВТМ проходит также через колонку без задержки, но элюируется в виде симметричного пика. Очевидно, РНК ВN<sub>R</sub>К негомогенна и в ней содержится относительно низкомолекулярный компонент (молекулярный вес около 105). Далее РНК была пропущена через колонки с биогелями (1×22 см) Bio-Gel A-1,5т и Bio-Gel A-5т. Соответственные профили гельфильтрации приведены на рис. 1 и 2, откуда видно, что значительную часть РНК составляет высокомолекулярная фракция (молекулярный вес около 10<sup>6</sup>). Часть разделяется на колонках и появляется относительно низкомолекулярная фракция, вероятно, в результате деградации высокомолекулярной РНК. Подбирая условия гельфильтрации, нам удалось разделить BN<sub>R</sub>K на колонке с биогелем на пять фракций. На рис. 3 приведен профиль элюции BNRK с колонки Bio-Gel A-5m (1,3×70 см). Отдельные пики (1, 2, 3, 4, 5) отмечены в порядке уменьшения молекулярного веса. Отметим, что в аналогичных условиях РНК ВТМ хроматографируется в виде одного высокомолекулярного пика.



Рис. 1. Гельфильтрация РНК  $BN_RK$  в колонке (1 $\times$ 22 см) с биогелем Віо-Gel A-1,5m (ТЕN-буфер, рН 8,5).



Рис. 2. Гельфильтрация РНК  $BN_RK$  в колонке (1 $\times$ 22 см) с биогелем Bio-Gel A-5m (TEN-буфер, рН 8,5).

Мы попытались определить ориентировочное значение молекулярного веса РНК соответствующих пиков. С этой целью через колонку пропустили растворы ряда маркеров (рис. 3) с известными молекулярными весами: так, мы использовали декстрановый синий в качестве исключаемого маркера ( $M=2\cdot10^6$ ), суммарную рибосомальную РНК из *E. coli* B, основные компоненты которой имеют  $M=1,2\cdot10^6$  и M=0,6·10<sup>6</sup>, а также т-РНК из *E. coli* B с  $M=2,5\cdot10^4$  (Инграм, 1975). БлаЛеа Меремаа



Рис. 3. Гельфильтрация РНК ВN<sub>R</sub>К в колонке (1,3×70 см) с биогелем Bio-Gel A-5m (ТЕN-буфер, рН 8,5). •, • — элюирование различных препаратов РНК, × — элюирование маркеров (декстрановый синий + т-РНК из *E. coli* B).



Рис. 4. Центрифугирование РНК ВN<sub>R</sub>K в градиенте плотности сахарозы (10—40%) в ТЕN-буфере при рН 8,5 в течение 7 и при 36 000 об/мин (VAC-601, SW 3×5).  $\circ$  — РНК BN<sub>R</sub>K, × — т-РНК из *E. coli* B.

годаря этим соединениям оказалось возможным оценить приближенные величины молекулярных весов РНК, соответствующие пикам 1—5: РНК 1 (пик 1) молекулярный вес около 1·10<sup>6</sup>, РНК 2 (пик 2) — около 0,6·10<sup>6</sup>, РНК 3 (пик 3) — больше, чем т-РНК, РНК 4 (пик 4) и РНК 5 (пик 5) — около 3·10<sup>4</sup>.

При центрифугировании РНК ВN<sub>R</sub>К в линейном градиенте плотности сахарозы (10—40%) в ТЕN-буфере при рН 8,5 (рис. 4) она разделяется на две фракции: основную, быстроседиментирующуюся и минорную, отличающуюся по седиментации от т-РНК.

Мы попытались установить также роль первых трех РНК (РНК 1, РНК 2, РНК 3) в процессах размножения ВN<sub>R</sub>K. С этой целью из фракций, соответствующих пикам 1, 2, 3 (рис. 3), осаждали РНК этанолом и затем проводили опыты по инфицированию индикаторных растений. Различные РНК комбинировали в соотношении 1:1 (по оптической плотности при А260). Аналогичные опыты ставили также с тотальной вирионной РНК. Результаты показали, что инфекционными были только тотальная вирионная РНК и смесь трех РНК (РНК 1+ РНК 2+РНК 3), но каждая из них в отдельности была неактивной. Отсюда следует, что BN<sub>R</sub>K, очевидно, является вирусом с функционально фрагментированным геномом. По данным настоящей работы, трудно, однако, что-нибудь определенное сказать о функциях РНК 4 и РНК 5 (рис. 3). Возможно, что обе они являются продуктами разрушения высокомолекулярной РНК нуклеазами, но не исключено, что их функция сходна с функцией соответственно РНК 5 и РНК 6 у ВОМ. РНК 5 и РНК 6 были обнаружены в препаратах ВОМ уже в относительно ранних исследованиях (Kaper, West, 1972; Peden, Symons, 1973), однако их нативность осталась спорной, так как их не всегда и не во всех штаммах удалось идентифицировать. Более поздними исследованиями доказано, что по крайней мере одна из них, а именно РНК 5, постоянно присутствует в определенных штаммах BOM (Kaper, Tousignant, 1977).

В заключение следует отметить, что, по данным гельфильтрации на биогелях и по центрифугированию в градиенте плотности сахарозы, РНК ВN<sub>R</sub>К негомогенна и состоит из нескольких ее видов, различающихся по молекулярному весу. Три из них необходимы для размножения вируса, т. е. ВN<sub>R</sub>K, очевидно, является вирусом с функционально фрагментированным геномом. Следует также отметить, что разделение вирусных РНК методом гельфильтрации на биогеле на несколько различных РНК может оказаться перспективным методом выделения гомогенных препаратов различных высокомолекулярных РНК наряду с общепринятыми методами центрифугирования в градиенте плотности сахарозы и электрофореза в полиакриламидном геле (Schwinghamer, Symons, 1975; Symons, 1978).

## ЛИТЕРАТУРА

- Бреслер С. Е., Граевская Р. А., Меремаа Л. А., Саминский Е. М. Синтез полилизина в бесклеточной белоксинтезирующей системе из *E. coli.* Мол. биол., 1970, 4, 190—199. Инграм В. Биосинтез РНК. — В кн.: Биосинтез макромолекул. М., 1975, 103—171.
- Меремаа Л. А. Изучение гомогенности РНК вирусов NR картофеля. II Всес. симп. по структуре и функции нуклеиновых кислот и биосинтеза белка в рас-
- симп. по структуре и функции нуклеиновых кислот и оносинтеза ослка в рас-тениях. Тез. докл. Ташкент, 1977, 36. Хэдреярв У. Г. Очистка вирусов М и NR картофеля и изучение некоторых их физико-химических свойств. Автореф. дис. канд. биол. н., Таллин, 1973. В o e d t k e r, H., S i m m o n s, N. S. The preparation and characterization of essentially uniform tobacco mosaic virus particles. J. Amer. Chem. Soc., 1958, 80, 2550—2556. Fenner, F. The classification and nomenclature of viruses. J. Gen. Virol., 1976, 31 462-470.
- 31, 463-470.
- Hödrejärv, U., Pihelgas, V. Kartuli-N-viiruse mõningaid füüsikalis-keemilisi omadusi. ENSV TA Toim. Biol., 1974, 23, 99—103.
  Kaper, J. M., West, C. K. Polyacrylamide gel separation and molecular weight determination of the components of cucumber mosaic virus RNA. Prep.
- Biochem., 1972, 2, 251-263. Kaper, J. M., Waterworth, H. E. Comparison of molecular weights of single-stranded viral RNAs obtained by two empirical methods. Virol., 1973, 51, 183-190.
- Kaper, J., Tousignant, M. E. Cucumber mosaic virus-associated RNA 5. I. Role Kaper, J., Tousignant, M. E. Cucumber mosaic virus-associated RNA 5. 1. Role of host plant and helper strain in determining amount of associated RNA 5 with virions. — Virol., 1977, 80, 186—195.
  Lot, H., Marhoux, G., Marrou, J., Kaper, J. M., West, C. K., Van Vloten-Doting, L., Hull, R. Evidence of three functional RNA species in several strains of cucumber mosaic virus. — J. Gen. Virol., 1974, 22, 81—93.
  Peden, K. W. C., Symons, R. H. Cucumber mosaic virus contains a functionally divided genome. — Virol., 1973, 53, 487—492.
  Schwinghamer, M. W., Symons, R. H. Fractionation of cucumber mosaic virus RNA and its translation in a wheat embryo cell-free system. — Virol., 1975, 63, 252—262.

- 63, 252-262.
- Schwinghamer, M. W., Symons, R. H. Translation of the four major RNA species of cucumber mosaic virus in plant and animal cell-free systems and in toad oocytes. Virol., 1977, 79, 88—108.
- Symons, R. H. The two-step purification of ribosomal RNA and plant viral RNA by polyacrylamide slab gel electrophoresis. Aust. J. Biol. Sci., 1978, 32, 25—27.
   Van Vloten-Doting, L., Jaspars, E. M. J. Plant covirus systems: three-com-ponent systems. Comp. Virol., 1977, 11, 285—337.

Институт экспериментальной биологии Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию 21/IX 1979

#### Lea MEREMAA

# KARTULI-N<sub>R</sub>-VIIRUSE RNA FRAKTSIONEERIMINE GEELFILTREERIMISEL BIOGEELIS

Artiklis esitatud katsetest ilmneb, et fenool-NaDS-ekstraktsioonimeetodil eraldatud kartuli- $N_R$ -viiruse RNA on tsentrifuugimisel sahharoosi tiheduse gradiendis ja geelfiltreerimisel biogeelides heterogeenne. BioGel-A-5m kolonnis jaguneb ta viieks fraktsiooniks, millest kolm on vajalikud viiruse paljunemisel. On järeldatud, et kartuli- $N_R$ -viirus on funktsionaalselt fragmenteeritud taimeviirus.

#### Lea MEREMAA

# FRACTIONATION OF POTATO N<sub>R</sub> VIRUS RNA BY GEL FILTRATION ON BIOGEL

Potato N<sub>R</sub> virus RNA (PN<sub>R</sub>V-RNA) was isolated by phenol-SDS extraction of purified virus suspensions. Sedimentation analysis of RNA by centrifugation in 10–40% sucrose density gradients showed the presence of two components (TEN-buffer: 0.1 M NaCl, 20 mM Tris-HCl, 1 mM EDTA, pH 8.5; 36 000 rpm, 7 h, VAC-601, SW 3×5). Gel filtration RNA preparations on Bio-Gel A-5m column ( $1.3 \times 70$  cm) in TEN-buffer resolves five RNA species, designated RNAs 1, 2, 3, 4, and 5 respectively. The infectivity assay on tobacco and cowpea showed that the three largest species (RNA 1, RNA 2, RNA 3) are required for infectivity. This implies that PN<sub>R</sub>V is a multicomponent RNA virus containing a functionally divided genome.